

Международные отношения: история, историография, методология

УДК 327

DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-12-34

Эволюция присутствия бундесвера в передовой части зоны ответственности НАТО

Филипп О. Трунов

*Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия, 1trunov@mail.ru*

Аннотация. Во время смены миропорядка заметно возрастает фактор военной силы. Статья исследует эту тенденцию на примере того, как ФРГ в контексте «сдерживания» с РФ наращивает длительное (от полугодового до постоянного) присутствие бундесвера в восточной части зоны ответственности НАТО. Методологически использованы положения теорий строительства вооруженных сил и неореализма (структурного реализма). Германия во многом старается компенсировать вынужденный стратегический уход из геополитически ключевых стран происхождения конфликта на Глобальном Юге (прежде всего Афганистана и Мали). Создавая группировки вблизи границ РФ, ФРГ стремилась представить свои усилия как часть многосторонних (совместных с партнерами по блоку), наращивала их плавно и последовательно. Показана эволюция использования бундесвера в Центрально-Восточной и Северной Европе, особое внимание уделено созданию постоянно дислоцированной в Литве германской бригады. Готовность или, напротив, ее отсутствие у конкретной страны стать реципиентом контингентов ФРГ рассматривается значимым индикатором фактического отношения к лидерским устремлениям Берлина. В выводах дается прогноз развития системы присутствия бундесвера в передовой части зоны ответственности НАТО.

Ключевые слова: Германия, бундесвер, «сдерживание», Россия, НАТО, передовое развертывание, Литва, Польша, Словакия, Румыния, Норвегия

Для цитирования: Трунов Ф.О. Эволюция присутствия бундесвера в передовой части зоны ответственности НАТО // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 2. С. 12–34. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-12-34

The evolution of the Bundeswehr's presence in the forward part of NATO's area of responsibility

Philipp O. Trunov

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, 1trunov@mail.ru*

Abstract. When the world order is changing, we can face the significant increase of the military force factor. The article explores the trend using the example of Germany. The FRG has been “detering” the Russian Federation and increasing the long-term (from six months to permanent) Bundeswehr's presence in the eastern part of NATO's area of responsibility. The author used the theories of the armed forces' building and neorealism (structural realism). Germany has been largely trying to compensate for its strategic withdrawal from the geopolitically key countries of origin of the conflict in the Global South (primarily Afghanistan and Mali). By creating the Bundeswehr's groupings near the borders of Russia, Germany has sought to present its efforts as part of the multilateral ones, joint with the NATO partners. The FRG has improving those efforts smoothly and consistently. The article shows the evolution of the way the Bundeswehr was employed in Central-Eastern and Northern Europe, pays special attention to the formation of the German brigade permanently located in Lithuania. The willingness or, conversely, the lack of it by particular country to become the recipient of the German military contingents is regarded as a significant indicator of the contemporary attitude towards the FRG's leadership aspirations. The conclusions provide a forecast of the development of the long-term Bundeswehr's employment in the advanced ranks of NATO's area of responsibility.

Keywords: Germany, Bundeswehr, “deterrence”, Russia, NATO, advance deployment, Lithuania, Poland, Slovakia, Romania, Norway

For citation: Trunov, Ph.O. (2026), “The evolution of the Bundeswehr's presence in the forward part of NATO's area of responsibility”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 12–34, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-2-12-34

В середине 2020-х гг. смена миропорядка постепенно вступает в решающие фазы. В истории международных отношений данный процесс традиционно включал возрастание фактора силы. Продемонстрировать ее часто стремятся государства, чьи роль и позиции рискуют заметно сократиться. В нынешних условиях эта опасность существует для европейских стран-участниц НАТО во главе с либеральным истеблишментом [Братерский 2025, с. 12–15]. Они настойчивы в попытках «сдерживать» и «отбрасывать» наиболее

активных незападных государств – в первую очередь, Россию. В рамках данной стратегии одна из наиболее провокационных по отношению к оппоненту тактик – размещать вблизи его границ свое военное присутствие, особенно наземное. Это должно заставить государство-объект для воздействия втягиваться в затратную в разных отношениях «гонку вооружений», тем самым становиться «хрупким» изнутри.

«Либеральные демократии» подавляющее большинство мер по «сдерживанию» заявляют в качестве многосторонних, тем самым стремятся подчеркнуть свою приверженность мультилатерализму. Многонациональными являются большинство формирований наземных сил передового развертывания (*Forward Land Forces, FLF*) НАТО на территории 9 стран-участниц в передовой, обращенной на восток, части зоны ответственности блока¹. Вместе с тем вклад конкретных государств-членов заметно различается. Показателен пример ФРГ, которая стремится быть крупнейшим европейским государством-вкладчиком в деятельность НАТО в целом и ряда конкретных группировок блока [Трунов 2024b].

Под реализацию данных замыслов официальный Берлин пытается подвести необходимую объемную ресурсную базу. В середине 2020-х гг. Германия стремительно приближалась к уровню военных расходов в 100 млрд долл.², а к концу десятилетия может их довести до более чем 160 млрд долл.³ Медленнее продвигается увеличение численности бундесвера. К 2026 г. он насчитывал 185 тысяч военнослужащих⁴. Однако и здесь амбициозны установленные целевые показатели на начало 2030-х гг.: не менее 260 тысяч солдат и офицеров на действительной службе, 200 тысяч резервистов⁵.

¹ Strengthening NATO's eastern flank // NATO. 2025. URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/strengthening-natos-eastern-flank> (дата обращения: 19.12.2025).

² Defence expenditures of NATO countries (2014–2025). Brussels: NATO, 2025. P. 8.

³ The Hague Summit Declaration // NATO. 25.06.2025. URL: <https://www.nato.int/en/about-us/official-texts-and-resources/official-texts/2025/06/25/the-hague-summit-declaration> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴ Personalzahlen der Bundeswehr // Bundeswehr. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/zahlen-daten-fakten/personalzahlen-bundeswehr> (дата обращения: 19.12.2025).

⁵ Eckpunkte für neuen Wehrdienst: Sechs Monate Dienstzeit, 260.000 Aktive // Augengeradeaus. 4.07.2025. URL: <https://augengeradeaus.net/2025/07/eckpunkte-fuer-neuen-wehrdienst-sechs-monate-dienstzeit-260-000-aktive/> (дата обращения: 19.12.2025).

Одновременно ФРГ снижает свой до того достаточно высокий порог (набор условий для) применения силы. В последнем случае иллюстративны объемы и содержание поставок вооружений для Украины, включающие очень широкую номенклатуру вплоть до танков⁶, проработку вопроса о предоставлении систем *Taurus* – фактически ракет меньшей дальности.

Следуя по пути милитаризации, германский истеблишмент особый акцент делает на использовании бундесвера в нынешней передовой части зоны ответственности НАТО. Так, первая из вновь созданных в бундесвере бригад – 45-я танковая – была учреждена в апреле 2025 г. с базированием в Литве как часть *FLF*⁷.

Задача статьи – исследовать динамику и перспективы длительного (от полугодового до постоянного) использования бундесвера в восточной части зоны ответственности НАТО в Европе. Следует оговорить, что в работе задействование бундесвера в военных учениях в перечисленных регионах рассматривается лишь по касательной, так как это кратковременное (от нескольких дней до 2–3 недель) направление контингентов ФРГ.

Зарубежные и отечественные специалисты создали обширный корпус работ по различным вопросам развития и использования бундесвера, в том числе в Центрально-Восточной (ЦВЕ) и Северной Европе. Вместе с тем обычно в последнем случае изучаются именно конкретные по времени или географии сюжеты [Трунов 2024a; Трунов 2025b; Lang 2023; Major, Swistek 2022], а попытки создать общую картину достаточно редки.

Увеличивается количество публикаций по различным аспектам деятельности НАТО как института, включая функционирование его группировок. Однако в таких исследованиях вклад ФРГ обычно рассматривается как один из частных сюжетов [Biscop 2022; Deni 2024]. При проведении исследований по международным отношениям растет востребованность в междисциплинарной методологии [Павленко 2025]. Данная работа не исключение. Заметную роль в ее подготовке сыграла опора на теорию строительства вооруженных сил (ВС). Согласно ей изменения организационно-штатной структуры ВС (ОШС; создание, упразднение,

⁶ Diese Waffen und militärische Ausrüstung liefert Deutschland an die Ukraine // Bundeswkanzleramt. 17.04.2025. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/waffenlieferungen-ukraine-2054514> (дата обращения: 19.12.2025).

⁷ Die Bundeswehr hat eine neue Brigade // Bundeswehr. 1.04.2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/deutsche-panzerbrigade-45-litauen-indienstellung-5927738> (дата обращения: 19.12.2025).

реорганизация войсковых единиц), развертывание их формирований вне границ государства есть значимые индикаторы перемен в приоритетах внешней политики в целом. Востребованным оказалось и обращение к теории неореализма (структурного реализма), которая указывает, что внешняя политика государства может быть успешна только, если она соответствует ожиданиям других игроков [Waltz 1979, pp. 91–94]. Данный тезис помогает объяснить состав тех государств НАТО, которые оказались готовы стать реципиентами присутствия бундесвера или, напротив, критически отнеслись к такой возможности.

Смена приоритетов и географии использования бундесвера

В холодную войну ФРГ использовала свои ВС (учреждены в 1955 г.) лишь на своей территории, будучи предельно сосредоточена на «сдерживании» СССР, его союзников по ОВД и попытках решить «германский вопрос»⁸. Его урегулирование в интересах официального Бонна, а именно переход под его юрисдикцию земель ГДР по итогам переговорного процесса (1990), и свертывание конфронтации «Запад – Восток» задали рамочные условия для фундаментальных изменений в применении бундесвера. Уже с 1991 г. он стал де-факто применяться вне зоны ответственности НАТО⁹, а в середине 1994 г. был снят юридический запрет на это в Основном законе¹⁰. Практикой, которую закрепил Бундестаг своим решением, стало заграничное задействование бундесвера почти исключительно под эгидой международных организаций (НАТО, ООН, ЕС, в отдельных случаях даже АС). Тем самым ФРГ проявляла приверженность мультилатерализму, одновременно пыталась позиционировать себя как стратегически взвешенного игрока. Так, использование германских военных в составе миссий вне зоны ответственности Альянса осуществлялось в основном в небоевых формах. Исключением стало участие ФРГ в военно-воздушных операциях НАТО против Республики Сербской (1995) и Югославии (1999), что требовалось официальному Бонну/Берлину, чтобы утвердиться в положении региональной державы.

⁸ The Bundeswehr on operations. Berlin: Federal Ministry of Defence, 2009. P. 14–19.

⁹ Ibid. P. 52.

¹⁰ Ibid. P. 39.

В 1990-е – начале 2010-х гг. последовательно сокращалась численность бундесвера и происходили преобразования его ОШС таким образом, чтобы обеспечить ФРГ возможность выполнять роль провайдера безопасности и стабильности для стран происхождения вооруженного конфликта. Принимая эти функции в числе партнеров по НАТО и ЕС, Германия старалась выстроить систему военного присутствия на Балканах (с 1990-х гг.), а с начала XXI в. – на Глобальном Юге, прежде всего в странах Африканского рога, на Ближнем и особенно Среднем Востоке (с 2000-х гг.) [Власов 2016], в Сахаро-Сахельском регионе (к середине 2010-х гг.). Бундесвер осуществлял ротацию своих контингентов (обычно каждые полгода), фактически создавала сеть своих военных объектов (чаще всего как составляющих многосторонних баз – например в Мазари-Шарифе в Афганистане и Гао в Мали). Объемы использования германских военнослужащих вне зоны ответственности НАТО достигли пиковых значений в начале 2010-х гг. – одновременно 7 тысяч, иногда до 10 тысяч человек [Glatz et al. 2018, S. 8–11].

Государство, которое позиционирует себя как ответственного за урегулирование локального вооруженного конфликта, должно выработать и быть на практике способно реализовать результативные тактики по всеобъемлющему прекращению огня и переходу к постконфликтному развитию. Особенно важными и сложными в этом ряду были меры по нейтрализации террористических формирований, дискредитации их идеологии. Но Германия в числе партнеров по НАТО и ЕС, по сути, не смогла обеспечить полноценного урегулирования ни на одном из направлений с использованием бундесвера. Признаки этого стали возникать с середины 2010-х гг., превратились в устойчивую тенденцию на рубеже десятилетий. Как результат официальный Берлин в числе других «западных демократий» был вынужден вывести контингенты из Афганистана (к середине 2021 г.), Мали и Нигера (к концу 2023 г.) [Трунов 2025а, с. 12–14], т. е. из обеих зон наиболее масштабного использования бундесвера *вне* зоны ответственности НАТО.

На данном фоне во второй половине 2010-х гг. Берлин стал перефокусировать внимание на использование своих ВС внутри последней – прежде всего во вновь возникшей передовой части. Одновременно ФРГ стала активно разрабатывать планы по укрупнению ВС (прежде всего сухопутных войск) и их реорганизацию таким образом, чтобы они оказались готовы вести широкомасштабные боевые действия. Уместно утверждать о сочетании объективных и субъективных мотивов при изменении акцентов в географии применения и развитии бундесвера. Настойчивое стремление Берлина следовать по пути «сдерживания» России дополняла неиз-

бежная утрата ключевых германских стратегических позиций на Глобальном Юге. Осознавая это, истеблишмент ФРГ искал способ компенсировать потери через резкое наращивание присутствия на Глобальном Севере, а конкретно – в передовой части зоны ответственности НАТО. При этом некая «российская угроза» казалась Берлину удобным информационное обоснованием.

На протяжении «холодной войны» Западная Германия была *реципиентом* масштабного союзнического (до 1955 г. – оккупационного) военного присутствия (США, Великобритании, Франции, а также Канады и Бельгии, Нидерландов, Люксембурга)¹¹. Бундесвер образовывал с ним единое оперативно-стратегическое целое, количественно сам вносил наиболее крупный вклад в комплектование группировок в той передовой части зоны ответственности блока.

В современной конфронтации между Евро-Атлантическим сообществом и Россией для ФРГ¹² предпочтительнее другая роль: стараться быть *донором*, разворачивать контингенты во владениях государств-партнеров по блоку в его восточной части. Соответственно, в данном отношении официальный Берлин действует аналогично другим «западным державам» (США, Великобритании, Франции), в целом ряду самых «старых» (по продолжительности членства в НАТО) стран блока. Здесь может быть высказано то замечание, что контингенты в состав многонациональных формирований сил передового развертывания (СПР) в одноименной части зоны ответственности блока направляют практически все расположенные в ее глубине государства-члены, в том числе средние и малые (например, Бельгия, Португалия, Хорватия). Не оспаривая данного факта, необходимо выделить две принципиальные, присущие именно ФРГ, характеристики использования войск в составе СПР. Одна из них *количественная* – масштаб вклада, который в случае бундесвера уступает только ВС Соединенным

¹¹ Ibid. P. 14–19.

¹² В нынешних реалиях Германия продолжает быть реципиентом военного присутствия США и Великобритании. Планы 2018–2020 гг. первой легислатуры Д. Трампа в 1,5 раза сократить группировку в ФРГ (имеет до 40 тысяч военнослужащих) не были реализованы, а действующая администрация к ним не возвращалась. В свою очередь, Лондон пересмотрел собственные планы начала 2010-х гг. полностью вывести войска из ФРГ. Контингенты официальных Амстердама и Парижа на территории Германии имеют скорее номинальные значения, считаются частью соединений совместного комплектования (франко-германской бригады, 1-го германско-нидерландского корпуса). Канада (1993) и Бельгия (2004) свернули свое присутствие в ФРГ.

Штатам. Необходимо подчеркнуть, что в рамках Альянса в целом, всей системы его группировок по количеству выделенных военнослужащих ФРГ находилась на втором месте среди стран-участниц, а впереди лишь США¹³.

Другая характеристика – *качественная*. Официальный Берлин в опережение других партнеров по НАТО озвучивал ряд решений, которые выводили функционирование СПР (и опасность, которая исходит от них для России) на совершенно новый уровень. В июне 2022 г. канцлер О. Шольц заявил о планах постепенно сформировать полноценную бригаду на базе батальонной многосторонней боевой группы в Литве [Lang 2023, S. 2]. Следующее подобное решение об укрупнении аналогичной войсковой единицы (с батальона до бригады) было принято в рамках блока в 2024 г.¹⁴ В свою очередь, вновь стараясь действовать в опережение союзников по Альянсу, в ноябре 2023 г. Берлин заявил, что планируемая к созданию бригада *FLF* на территории Литвы будет в основном укомплектована германскими военными, получит наименование от бундесвера (изначально планировалось наименование 42-я танковая, вскоре смененное на 45-я танковая)¹⁵. Следует обратить внимание, что в передовой части зоны ответственности лишь США располагали соединениями уровня бригада, которые состояли из военнослужащих одного государства. Растущий вклад в комплектование *FLF* становится одним из ключевых индикаторов современных лидерских устремлений официального Берлина.

Эволюция вклада бундесвера в СПР НАТО на начало 2020-х гг.

Возникнув в результате череды расширений на восток блока (с 1999 г.), новая передовая часть его зоны ответственности стала включать значительную часть постсоциалистического пространства. Официальный Берлин поддерживал вхождение в блок бывших

¹³ Europäische Sicherheit gemeinsam stärken // Bundeskanzleramt. 9.05.2025. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/merz-bei-nato-generalsekretaer-2346596> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁴ Strengthening NATO's eastern flank // NATO. 2025. URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/strengthening-natos-eastern-flank> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁵ Entscheidungen zur Brigade Litauen // BMVg. 6.11.2023. URL: <https://www.bmvg.de/de/presse/entscheidungen-zur-brigade-litauen-5699268> (дата обращения: 19.12.2025).

стран-участниц ОВД, прибалтийских республик прекратившего существование СССР, ряда союзных субъектов распавшейся Югославии. Вместе с тем ФРГ первоначально почти не использовала формирования бундесвера на длительной основе на территории новых государств НАТО. Исключение составляло лишь его ротационное вовлечение в деятельность постоянных 1-й морской и 1-й контрминной групп Альянса (ПМГ и ПКМГ; с 2004 г.) и Миссии по патрулированию воздушного пространства стран Балтии (*Baltic Air Policing*, также с 2004 г.) [Трунов 2024а, с. 65–67]. Формально по просьбе последних были учреждены все три многонациональных формирования блока. Показательно, что первые постоянно действующие группировки Альянса в ЦВЕ (а именно в той ее части, что прилежала к Северной Европе) оказались именно морскими и воздушными, т. е. не являлись наземными. Это правило оставалось неизменным, когда после «августовской войны» 2008 г. под эгидой НАТО были созданы 2 ПМГ и 2 ПКМГ, существенную часть времени находившиеся в Черном море. Став разворачивать вблизи границ РФ чувствительное для нее присутствие под эгидой блока, государства-члены Альянса начали с менее провокационных мер.

Будучи в полной мере сопричастной к выработке этого подхода в середине 2000-х гг., Германия стала его использовать в ситуации, когда возникла и стала развиваться конфронтация между Евро-Атлантическим сообществом и РФ (с 2014 г.). Берлин предпочитал наращивать оказываемое давление плавно, но последовательно, считая это наиболее эффективным и одновременно предупреждающим риск возникновения неконтролируемой эскалации.

На самых первых этапах, особенно на фоне активно шедшего вооруженного конфликта на тогдашнем востоке Украины (2014–2015), ФРГ старалась минимизировать объемы задействования своих контингентов в учениях Альянса в ЦВЕ, противилась появлению здесь наземных формирований под флагом Альянса. Это привело к «кризису ожиданий» и спаду доверию в межгосударственных отношениях Германии с рядом региональных игроков – прежде всего странами Балтии и Польшей [Трунов 2024а, с. 67–69].

Притом в феврале 2015 г., хронологически незадолго до подписания соглашения «Минска-2» по Украине, Германия совместно с Данией и Польшей предложила использовать трехсторонний корпусной штаб «Северо-Восток» (существовал с 1999 г.) как основу для одноименного многонационального управления под флагом Альянса в передовой части зоны ответственности¹⁶.

¹⁶ Trilateral Statement on HQ Multinational Corps Northeast at NATO Defence Ministers Meeting 5 February 2015. Brussels: NATO, 2015. P. 1–2.

В развитие этого уже на Варшавском саммите НАТО (июль 2016 г.) ФРГ не только поддержала идею учредить наземную компоненту СПР – развернуть по одной батальонной многонациональной группе в Польше и каждой из стран Балтии. Германия заявила себя как «рамочное государство», т. е. должное вносить наибольший вклад и осуществлять руководство, для одного из этих формирований – на территории Литвы [Lang 2023, S. 2]. Оно именовалось *NATO Multinational Battle Group Lithuania (MN BG LTU)*. Таким образом, позиция ФРГ эволюционировала в вопросе создания сухопутных СПР следующим образом: от сдержанности (2014–2015) к подготовке (2015–2016), формальной и практической поддержке (2016–2017), притом сразу в качестве одного из ключевых участников.

Обращает внимание, во-первых, то, что Германия в списке «рамочных государств» оказалась единственной европейской континентальной страной НАТО: остальными тремя были США, Великобритания и Канада. На практике ФРГ продемонстрировала большую жесткость в вопросе «сдерживания» РФ, чем Франция или Италия [Трунов 2022].

Во-вторых, возглавляемое бундесвером многостороннее формирование функционально играло роль связующего звена между СПР в Польше (включая размещенные здесь главные силы ротируемой бронетанковой бригады США в национальном качестве¹⁷) и двух других странах Балтии (в Латвии и Эстонии). Для Берлина как донора по предоставлению войск по линии НАТО было важно, что из числа первоначальных реципиентов СПР Литва занимала второе место по ресурсным возможностям (после Польши), т. е. бундесвер развернул свои подразделения для поддержки относительно влиятельного игрока.

Следующий цикл мер по увеличению вклада войск ФРГ в комплектование СПР стартовал в 2022 г. 14 февраля Германия приняла решение увеличить свой контингент в составе формирования *FLF* в Литве: в дополнение к имевшимся более чем 0,5 тысяч германских военнослужащих¹⁸ были направлены еще

¹⁷ Increasing the US military presence in Poland // Ministry of National Defence Republic of Poland. 2025. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/increasing-the-us-military-presence-in-poland> (дата обращения: 19.12.2025).

¹⁸ NATO's Enhanced Forward Presence. Factsheet // NATO. October 2020. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/27183-document-10-north-atlantic-treaty-organization-factsheet-natos-enhanced-forward> (дата обращения: 19.12.2025).

0,2 тысячи¹⁹. Аналогичные решения, но меньшего масштаба, принял ряд партнеров ФРГ, которые соучаствовали в качестве рядовых игроков в комплектовании этой боевой группы НАТО²⁰. Последняя стала усиленным батальоном. Кроме того, Берлин перебросил в Литву ряд других подразделений, прежде всего военно-логистических, готовя дальнейшее увеличение присутствия²¹.

На техническом саммите Альянса (24 марта 2022 г.) Германия не только поддержала решение развернуть многонациональные группы *FLF* в Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии, но направила контингент в состав первого из них – *Multinational Battle Group Slovakia (MN BG SVK)*. «Рамочным государством» здесь была заявлена Чехия, однако изначально наиболее крупный вклад внесла именно Германия (около 0,3 тысяч военнослужащих против вдвое меньшего контингента официальной Праги)²². Согласно правилам, ни одна страна НАТО не могла претендовать на роль руководителя для многосторонних формирований *FLF* сразу в двух государствах-реципиентах [Трунов 2022]. Соблюдая это правило де-юре, Берлин постарался обойти данное ограничение де-факто. ФРГ постаралась диверсифицировать свое присутствие на территории Словакии: помимо наземного контингента (до 300 военнослужащих), сюда были направлены 2 батареи систем ПВО *Patriot* и около 250 человек обслуживающего персонала. Они находились вблизи Братиславы с марта 2022 г. по май 2023 г.²³

В июне 2022 г., как уже отмечалось, ФРГ первой в НАТО заявила о необходимости укрупнить возглавляемое ею формирование СПР (в Литве) с батальона до бригады (последняя обычно состояла из 4–6 батальонов). К этому времени контингент бундсвера насчитывал 1031 военнослужащего, а общая численность данной

¹⁹ Zusätzliche Kräfte verlegen nach Litauen // Bundeswehr. 14.02.2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/aktuelles/zusaetzlichekraefte-verlegen-nach-litauen-5352622> (дата обращения: 19.12.2025).

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² NATO's Forward Presence // NATO. June 2022. URL: <https://mepo-forum.sk/wp-content/uploads/2022/06/NATO-Forward-Presence-2022.pdf> (дата обращения: 19.12.2025).

²³ Patriot: Das Rückgrat der Luftverteidigung // Bundeswehr. 24.01.2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/lpatriot-luftverteidigung-luftwaffe-5880874> (дата обращения: 19.12.2025).

группы *FLF* – 1632 человека личного состава²⁴. Соучаствовали в комплектовании этой части (в порядке убывания контингентов): Нидерланды (270 солдат и офицеров), Норвегия (188), Чехия (135), Люксембург (6), Бельгия и Исландия, каждая из которых выделила по 1 человеку²⁵.

Все перечисленные меры Берлин старался информационно представить как вынужденные и реактивные в ответ на проведение РФ Специальной военной операции²⁶. Однако более тщательное изучение шагов ФРГ показывает, то они в действительности были проактивными: их подготовка осуществлялась задолго до начала СВО. Так, в конце 2010-х гг. при активном участии Германии была увеличена и географически расширена сетка штабов, которые были ответственны за руководство СПР. С подчинением корпусному управлению «Северо-Восток» были созданы штабы дивизий: одноименный (для командования *FLF* в Польше и Литве, включая контингент бундесвера, с декабря 2018 г.) и «Север» (с подчинением наземных СПР в Латвии и Эстонии, с октября 2020 г.)²⁷. Параллельно были учреждены управления дивизиями «Центр» (руководство *FLF* в Словакии и Венгрии) и «Юго-Восток» (в Румынии и Болгарии), а также одноименный с последним штаб корпуса²⁸. Показательно количество войск в распоряжении каждого из перечисленных штабов на 2021 г. В армиях ключевых западных государств (прежде всего США, Великобритании, самой ФРГ) дивизия чаще всего включала три бригады. Однако к 2022 г. каждый из штабов дивизий «Северо-Восток» и «Север» руководил всего лишь двумя батальонами, т. е. ½ бригады; а в распоряжении двух других управлений – «Центр» и «Юго-Восток» – войск фактически не было в принципе. Созданная в конце 2010-х гг. сеть штабов создавалась под будущее значительное укрупнение *FLF* и географическое распространение их сетки на юг от Польши.

²⁴ NATO's Forward Presence // NATO. June 2022. URL: <https://mepo-forum.sk/wp-content/uploads/2022/06/NATO-Forward-Presence-2022.pdf> (дата обращения: 19.01.2026).

²⁵ Ibid.

²⁶ „Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen“ // Bundeskanzleramt. 7.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (дата обращения: 19.12.2025).

²⁷ Strengthening NATO's eastern flank // NATO. 2025. URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/deterrence-and-defence/strengthening-natos-eastern-flank> (дата обращения: 19.12.2025).

²⁸ Ibid.

Германия на уровне своих ВС также готовилась к этому заранее: в начале 2021 г. ключевая ответственность за комплектование *FLF* была переложена с 10-й танковой дивизии (*тд*) на 1-ю. Это не было простым механическим изменением. 1 *тд* была более боеспособна, лучше укомплектована, т. е. обладала необходимым потенциалом, чтобы принять в ближайшем будущем повышенную нагрузку по обеспечению германского военного присутствия в передовой части зоны ответственности НАТО. Таким образом, для его наращивания СВО стала прежде всего информационным поводом, а не причиной. В состав боевых групп *FLF* в Литве и Словакии контингенты на ротационной основе выделяли 41-я мотопехотная (*мпбр*) и 9-я учебная танковая бригады 1 *тд*²⁹. По итогам Мадридского саммита НАТО (конец июня 2022 г.) канцлер О. Шольц подчеркнул о резервировании крупных сил для тогда еще ротационного комплектования СПР – танковой дивизии в 15 тысяч военнослужащих (три бригады), свыше 60 самолетов и до 20 боевых кораблей³⁰.

Современные особенности присутствия бундесвера в Центрально-Восточной и Северной Европе

По сравнению с началом 2020-х гг. в середине десятилетия изменились конфигурация и большинство характеристик использования бундесвера в передовой части зоны ответственности блока.

В ее *североевропейской* составляющей – прежде всего в арктической части Норвегии – подразделения бундесвера (горных стрелков, воздушного десанта) использовались только во время учений [Трунов 2025b, с. 147–149]. Официальный Берлин по состоянию на начало 2026 г. не обозначил готовности соучаствовать в комплектовании вновь учреждаемого самого северного формирования СПР – наземной боевой группы в финляндской Лапландии (функции «рамочного государства» здесь приняла на себя Швеция).

²⁹ См., например: Rotationswechsel bei EFP – Raubkatzen auf großer Reise // Bundeswehr. 2022. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/auftrag/verteidigung/einsatz-rotationswechsel-efp-litauen-5206624> (дата обращения: 19.12.2025).

³⁰ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz nach dem NATO Gipfel am 30. Juni 2022 in Madrid // Bundeskanzleramt. 30.06.2022. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-nach-dem-nato-gipfel-am-30-juni-2022-in-madrid-2059018> (дата обращения: 19.12.2025).

На Балтийском море ВМС ФРГ стали на ротационной основе участвовать в функционировании не только 1 ПМГ и 1 ПКМГ, но и миссии «Балтийский страж» (*Baltic Sentry*, с 2025 г.), а ВВС продолжали вносить вклад в работу *Baltic Air Policing*. Не только в *Балтийском регионе*, но во всей передовой части зоны ответственности НАТО главным для ФРГ направлением стало развертывание 45-й танковой бригады (*тбр*) на базе боевой группы *MN BG LTU*.

Была разработана «дорожная карта» по поэтапному формированию соединения на 2023–2027 гг. В соответствии с ней 1 апреля 2025 г. официальный Берлин формально учредил данное соединение, а с 22 мая оно стало считаться действующим. Однако полное укомплектование 45 *тбр* до штатной численности в 4,8 тысячи военнослужащих и 0,2 тысячи человек гражданского персонала должно быть осуществлено только в 2027 г.³¹ В окончательном виде 45-я танковая бригада обязана состоять из 5 батальонов.

Выход на указанные итоговые показатели по состоянию на начало 2026 г. в реальности оказался весьма проблематичным для ФРГ. О неизбежных трудностях писали немецкие эксперты. Сразу после заявлений О. Шольца перейти к бригадному уровню присутствия (июнь 2022 г.) высказывалось мнение, что Германия будет постоянно иметь в Литве лишь усиленный батальон. Только в случае кризиса эта группировка увеличивалась до бригады за счет прибытия частей бундесвера, которые в обычное время оставались в местах своей дислокации в ФРГ [Major, Swistek 2022, S. 6–7]. На практике именно эта схема реализовывалась как минимум до начала 2026 г. Так, численность войсковых подразделений бундесвера не превышала уровня в 1 тысячу военнослужащих, который был достигнут уже к середине 2022 г.³² С сентября 2022 г. германская сторона резервировала одну из имевшихся на территории ФРГ бригад для оперативного развертывания в Литве в случае кризиса. Это соединение именовалось *Multinational Brigade Lithuania (MN Bde LTU)*³³

³¹ Panzerbrigade 45 // Bundeswehr. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision/panzerbrigade-45> (дата обращения: 19.12.2025).

³² Litauen: Die Bundeswehr in der Multinational Battlegroup Lithuania // Bundeswehr. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/auftrag/einsatze/missionen/anerkannte-missionen/efp-enhanced-forward-presence> (дата обращения: 19.12.2025).

³³ Bundeswehr in Litauen: In großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade // Bundeswehr. 2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/auftrag/verteidigung/aufgaben/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade> (дата обращения: 19.12.2025).

и представляло инструмент страховочных обязательств на все время, пока не будет полностью сформирована постоянно дислоцированная в Прибалтике бригада бундесвера.

После того как германское руководство конкретизировало планы по 45 *тбр* (ноябрь 2023 г.), ряд немецких экспертов стал сравнивать ее с «котом Шредингера» [Lang 2023, S. 2–3], тем самым указывая, что она существовала скорее на бумаге, чем в реальности.

В конце 2023 г. было определено, что первыми в состав 45 *тбр* должны войти 122-й мотопехотный и 203-й танковый батальоны³⁴. Важно подчеркнуть, что это давно имевшиеся в составе бундесвера подразделения, которые подлежат передаче из других бригад (12 *тбр* и 21 *тбр*, входили соответственно в 10 *мд* и 1 *мд*). Третьим батальоном в 45-й танковой бригаде должна стать *MN BG LTU* по завершении своей интеграции³⁵. Она будет единственной многонациональной войсковой частью в составе 45 *тбр*. При этом партнеры ФРГ по комплектованию *MN BG LTU* – прежде всего, Нидерланды и Норвегия – не проявляли готовности увеличивать свой вклад. Примечательно, что в целом современное сотрудничество официального Берлина как с Амстердамом, так и Осло в сфере безопасности и обороны можно охарактеризовать как продвинутое [Трунов 2025b; Трунов 2026]. Однако оба королевства оказались не готовы, а точнее, не способны соучаствовать в планах ФРГ укрупнить многостороннее формирование СПР до бригадного уровня. Берлину потребовалось значительное время (с июня 2022 г. по ноябрь 2023 г.), чтобы выяснить эту позицию и принять ее, решить реализовывать заявленные обязательства в одиночку. Немаловажная причина – те трудности, с которыми сталкивались как Нидерланды, так и Норвегия в стремлении увеличить численность своих ВС: в середине 2010 – первой половине 2020-х гг. количественно они почти не изменялись, находясь в диапазоне 40–41 тысяча и 21–24 тысячи военнослужащих соответственно³⁶. Однако проблема набора дополнительных контингентов стояла и перед бундесвером: в 2014–2025 гг. его количественный состав колебался, но в целом возрос с почти 179 тысяч³⁷ до 185 тысяч человек личного состава.

Данный темп увеличения не соответствовал лидерским устремлениям у руководства ФРГ, в полной мере проявился как «узкое

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Defence expenditures of NATO countries (2014–2025). Brussels: NATO, 2025. P. 13.

³⁷ Ibid.

место» при формировании 45 *тбр*. На начало 2026 г. у нее имелся лишь штаб почти без войск в подчинении. Из пяти батальонов два (122-й мотопехотный и 203-й танковый) еще предстояло передислоцировать из Германии, один (*MN BG LTU*) – интегрировать, а еще два – вероятнее всего формировать с нуля. В ситуации, когда столь сложно создавалось постоянно дислоцированное в Литве соединение, логично сохранение в силе инициативы по оперативной переброске в кризисной ситуации из ФРГ другой бригады (*MN Bde LTU*). С января 2025 г. для этого была зарезервирована 37 *мпбр* из состава 10 *мд*³⁸. Примечательно, что именно в подчинение последней дивизии передана и вновь создаваемая 45 *тбр*.

Таким образом, задача нарастить присутствие в Литве оказалась для бундесвера настолько трудоемкой, что потребовала привлечь ресурсы от обеих дивизий из сил общего назначения. 1-я танковая дивизия оставалась ответственна за реализацию большинства мер по укомплектованию 45-й бригады (передача 122-го батальона, функционирование *MN BG LTU*, формирование новых частей)³⁹. В свою очередь, 10-я танковая руководила 45 *тбр*, участвовала в небольшой части шагов по ее созданию (выделила 203-й батальон), а главное – отвечала за инициативу *MN Bde LTU* (бронируя для этого 37 *мпбр*)⁴⁰. По сути, 10 *мд* в значительной мере сфокусировалась на реализации инициатив в Литве, а поддержку ей оказывала 1 *мд*.

Польское направление. Если официальный Вильнюс демонстрировал стремление быть реципиентом германского присутствия, то Варшава, напротив, проявляла скепсис к такой возможности, предпочитала иметь у себя в основном лишь контингенты США и Великобритании. Такой подход иллюстрировал наличие спора о лидерстве в диалоге Германии и Польши. Последняя ускоренными темпами стремилась создать крупнейшие среди европейских стран НАТО вооруженные силы, особенно сухопутные войска. По общей численности ВС и армии РП в середине 2020-х гг. за-

³⁸ Bundeswehr in Litauen: In großen Schritten zur deutschen Kampfbrigade // Bundeswehr. 2023. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/auftrag/verteidigung/aufgaben/bundeswehr-litauen-grosse-schritte-deutsche-kampfbrigade> (дата обращения: 19.12.2025).

³⁹ 1. Panzerdivision // Bundeswehr. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴⁰ 10. Panzerdivision // Bundeswehr. 2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision> (дата обращения: 19.12.2025).

метно опережала ФРГ⁴¹. Однако германская сторона сумела найти частичный выход. С 2022 г. Польша превратилась в основной хаб для поставок широкой номенклатуры вооружений для Украины от «западных демократий». Ключевые перевалочные центры находились в юго-восточной части РП, поэтому именно здесь заметно уплотнялось противовоздушное прикрытие по решениям НАТО. В феврале–декабре 2023 г. 3 батареи систем *Patriot* бундесвера и 0,3 тысячи военнослужащих войск ПВО были размещены вблизи Замостья⁴². Через два года, в такой же календарный промежуток 2025 г., 2 батареи *Patriot*, порядка 0,2 тысяч человек обслуживающего персонала сменили контингент США при обеспечении прикрытия крупнейшего хаба в Жешуве⁴³. Тем самым бундесвер заместил усилия ВС Соединенных Штатов в ситуации, когда администрация Д. Трампа сократила свою вовлеченность в поддержку Украины. Напротив, свой вклад ФРГ как «либеральная демократия» лишь увеличила [Белинский 2025].

Используя появление БПЛА неопознанной принадлежности как предлог, в сентябре 2025 г. страны-участницы НАТО запустили миссию *Eastern Sentry* («Восточной страж»). Первоначально ее ключевая компонента – военно-воздушная. В декабре 2025 г. сроком примерно на полгода 4 истребителя *Eurofighter* люфтваффе (до 150 человек летного и обслуживающего персонала) стали участвовать в патрулировании воздушного пространства в северной, прилегающей к Балтийскому морю, части Польши, т. е. у границ Калининградской области РФ⁴⁴. Этот контингент дополнил ротационное участие бундесвера в деятельности 1 ПМГ, 1 ПКМГ, *Baltic Sentry* и *Baltic Air Policing*, шаги по формированию постоянно развернутой в Литве бригады. Варшава положительно относилась к перечисленным инициативам Берлина по укреплению системы ПВО на польском направлении. Вместе с тем все они были строго

⁴¹ Defence expenditures of NATO countries (2014–2025). Brussels: NATO, 2025. P. 13.

⁴² Patriot: Das Rückgrat der Luftverteidigung // Bundeswehr. 24.01.2025. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/luftwaffe/aktuelles/lpatriot-luftverteidigung-luftwaffe-5880874> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴³ Patriot-Einsatz in Polen beendet. Soldatinnen und Soldaten zurück in der Heimat // BMVg. 16.12.2025. URL: <https://www.bmvg.de/de/presse/patriot-einsatz-polen-beendet-6053036> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴⁴ Schutz der NATO-Ostflanke – vom Hohen Norden bis zum Schwarzen Meer // BMVg. 10.12.2025. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/schutz-nato-ostflanke-vom-hohen-norden-bis-zum-schwarzen-meer-6050494> (дата обращения: 19.12.2025).

очерчены по времени и не предполагали использования сухопутных войск, т. е. в этих двух ключевых отношениях (особенно последнем) возможности ФРГ размещать бундесвер на территории восточного соседа были ограничены.

Объемы и число векторов длительного использования бундесвера на юге передовой части зоны ответственности блока демонстрировали противоречивую динамику. С одной стороны, в рамках миссии *Eastern Sentry* в августе 2025 г. для полугодового патрулирования воздушного пространства в Румынии бундесвер выделил 5 истребителей *Eurofighter* и порядка 170 военнослужащих из состава люфтваффе⁴⁵. Параллельно бундесвер продолжал на ротационной основе вносить вклад в деятельность 2 ПМГ и 2 ПКМГ. Опираясь на активную поддержку официального Бухареста при президенте Н. Дане, сменщике К. Йоханниса (оба представители либерального истеблишмента), Германия диверсифицировала свое несухопутное присутствие в западной части Черноморского региона.

С другой стороны, к середине 2024 г. Германия прекратила комплектовать *MNBG SVK* (нагрузка здесь лежала на 1 *md*). Это решение было продиктовано отнюдь не военными причинами: вклад по размеру составлял 0,3 тысяч военнослужащих, серьезно не увеличившись в 2022–2024 гг., притом приносил заметные имиджевые и практические преимущества для бундесвера⁴⁶. В основе лежала политическая детерминированность – прежде всего возраставшее ценностно-идейное размежевание между ФРГ, которой руководил либеральный истеблишмент, и Словакией после прихода к власти традиционалистского правительства Р. Фицо (с октября 2025 г.) [Ведерников 2025].

Длительное использование бундесвера в передовой части зоны ответственности НАТО официальный Берлин неизменно старался представить как действия в парадигме *мультилатерализма*. Однако на практике у ФРГ растет готовность дополнять действия по логике *билатерализма*, т. е. с опорой на двустороннее сотрудничество.

Для ФРГ очень важно укрепить свои стратегические позиции в Арктике. В отсутствие миссии НАТО в Норвежском и западной части Баренцева морей Германия направляла фрегаты для парного, совместного с ВМС официального Осло, надводного патрулирования. С конца 2020-х гг. в распоряжение королевского флота должны начать поступать субмарины, закупаемые у германского ВПК.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ende des operativen Auftrages in der Slowakei // Bundeswehr. 31.05.2024. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/auftrag/einsaetze/evaluation-berlin-slowakei-rueckbau-5788720> (дата обращения: 19.12.2025).

Унификация состава подводных лодок (ПЛ) двух стран может стимулировать создание временного или постоянного соединения ПЛ, также с целью совместного присутствия в прилежащих к Норвегии акваториях [Трунов 2025b, с. 150–152].

Германия не участвует в комплектовании боевой группы СПР в Румынии (здесь «рамочное государство» – Франция), однако проявляет заинтересованность в создании постоянного присутствия в наиболее крупной стране на юге передовой части зоны ответственности НАТО. Решением может стать размещение германского контингента на основе двусторонних договоренностей: интерес к этому на встрече на высшем уровне проявил тогдашний премьер-министр Румынии в июле 2023 г.⁴⁷ С конца 2010-х гг. между 10-й танковой дивизией бундсвера (именно она вероятнее всего примет эту нагрузку в случае политического решения) и 81-й механизированной бригадой румынских войск действует соглашение об аффилиации, которое предполагает реализацию мер с целью добиться тактической совместимости.

Вместе с тем правительство ФРГ не форсирует потенциальное движение по этому пути. Ключевая причина усматривается в желании германского истеблишмента оказаться напрямую сопричастным к возможным попыткам Румынии присоединить всю молдавскую территорию, включая земли Приднестровской республики. Такой сценарий неминуемо приведет к резкой эскалации напряженности с РФ. Осознание рисков этого, но уже применительно к украинскому направлению, побуждает официальный Берлин пока еще воздерживаться от перехода едва ли не последней «красной черты» в деле поддержки ВСУ. Германия, особенно в сопоставлении с Великобританией и Францией, более осторожна в вопросе размещения своих войск на Украине⁴⁸.

Вместе с тем на начало 2026 г. ФРГ продолжала оставаться крупнейшим европейским поставщиком военной помощи для ВСУ⁴⁹, а также вкладчиком в деятельность СПР НАТО. В случае если США при действующей администрации Д. Трампа будут

⁴⁷ Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem Ministerpräsidenten von Rumänien Ciolacu am 4. Juli 2023 in Berlin // Bundeswehr. 4.07.2023. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv-bundesregierung/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-ministerpraesidenten-von-rumaenien-ciolacu-am-4-juli-2023-in-berlin-2200290> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴⁸ Frieden für die Ukraine weiter vorantreiben // Bundeskanzleramt. 6.01.2026. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-koalition-der-willigen-2401806> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴⁹ Ibid.

следовать по пути заметного сокращения обеих этих групп обязательств, Германия с очень высокой долей вероятности выйдет в деле их выполнения на первое место.

* * *

Ужесточая «сдерживание» России, официальный Берлин снижает порог применения силы и увеличивает провокационность своих инициатив, что усиливает разбалансированность нынешней системы международных отношений. Данная линия ФРГ проявляется в ее стремлении развернуть систему длительного (от полугода до постоянного) присутствия бундесвера в передовой части зоны ответственности НАТО, т. е. вблизи границ России. Однако на середину 2020-х гг. у Германии наблюдалась нехватка ресурсных, прежде всего военно-людских, возможностей: ряд инициатив являлся скорее «заявкой на перспективу». Прежде всего это относилось к формированию бригады бундесвера в Литве. Декларируя эти планы, Берлин фактически ставил свою деятельность как государства (точнее, себя как «поднимающейся державы») выше, чем прилагаемые многосторонние усилия. Одновременно ФРГ обрамляла это как выполнение обязательств в рамках блока, тем самым стремясь избежать справедливой критики за фактический отход от приверженности мультилатерализму.

Менявшийся список реципиентов германского военного присутствия позволял безошибочно определить в динамике позицию конкретного государства в ЦВЕ к лидерским устремлениям ФРГ, а также ценностной близости элит. На середину 2020-х гг. наиболее продвинутым было сотрудничество Германии с использованием бундесвера с Литвой и Румынией, ограниченным – с Польшей, фактически свернутым – со Словакией.

В конце 2020 – начале 2030-х гг. официальный Берлин планирует добиться значительных результатов в деле осуществления милитаризации не только в военно-финансовом, но и людском отношении. Это должно позволить ФРГ наполнить практическим содержанием создаваемую сегодня систему длительного присутствия, географически расширить ее.

По линии наземных войск Германия должна полностью сформировать 45-ю танковую бригаду в Литве, с высокой долей вероятности развернет контингент в Румынии, т. е. одновременно на южном и северном флангах передовой части зоны ответственности НАТО. Кроме того, будут увеличиваться силы, резервируемые для оперативной переброски в различные ее составляющие (от Норвегии до Болгарии). Ротационное использование ВВС – авиации и наземных комплексов ПВО – также вероятно на всем этом об-

ширном пространстве, притом наиболее возможными основными направлениями будут: финляндская Лапландия, страны Балтии в целом, север и юго-восток Польши, Румыния. В свою очередь, применение ВМС следует ожидать во всех граничащих с РФ морях – Баренцевом, Балтийском, Черном.

Обеспечивая диверсифицированное географически и функционально (с использованием различных видов и родов вооруженных сил) длительное присутствие в передовой части зоны ответственности НАТО, ФРГ рассчитывает выступать одним из конструкторов перестраиваемой архитектуры безопасности Глобального Севера. Берлин рассчитывает сделать ее западно- и европоцентричной, т. е. нацеленной на игнорирование обеспокоенностей России.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537).

Acknowledgements

The article was prepared under a grant provided by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement No. 075-15-2024-537).

Литература

- Белинский 2025 – *Белинский А.В.* В ожидании ревизора: президентские выборы в США и реакция политических партий ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 2. С. 203–219.
- Братерский 2025 – *Братерский М.В.* Введение. Поиск Западом своего места и роли в меняющемся мире // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 2. С. 7–21.
- Ведерников 2025 – *Ведерников М.В.* Евровыборы 2024 г. в Чехии и Словакии // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 1 (25). С. 117–135.
- Власов 2016 – *Власов Н.А.* От «Неограниченной солидарности» к решительному отказу: Германия и операции в Афганистане и Ираке // Клио. 2016. № 2 (110). С. 135–142.
- Павленко 2025 – *Павленко О.В.* Междисциплинарная методология в исторических исследованиях: потребности и опыт применения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 12–21.
- Трунов 2022 – *Трунов Ф.О.* Эволюция сил передового развертывания НАТО к середине 2022 г. // Россия и современный мир. 2022. № 4. С. 100–122.

- Трунов 2024a – Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010 – начале 2020-х годов: военные и политические аспекты // Балтийский регион. 2024. № 1 (16). С. 61–80.
- Трунов 2024b – Трунов Ф.О. Роль Германии как «рамочного государства» НАТО // Общественные науки и современность. 2024. № 1. С. 46–59.
- Трунов 2025a – Трунов Ф.О. Европейские государства и проблемы безопасности на Большом Ближнем Востоке: устремления и военно-политические возможности // Актуальные проблемы Европы. 2025. № 4. С. 8–30.
- Трунов 2025b – Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества Германии и Норвегии в военно-политической сфере (конец 2010 – первая половина 2020-х гг.) // Арктика и Север. 2025. № 58. С. 136–158.
- Трунов 2026 – Трунов Ф.О. Военно-политическое сотрудничество ФРГ с Нидерландами: эталонные отношения? // Мировая экономика и международные отношения. 2026. № 3. С. 86–97.
- Biscop 2022 – Biscop S. The New Force Model: NATO's European army? // Egmont Policy Brief. 2022. No. 285. P. 1–6.
- Deni 2024 – Deni J.R. The new NATO Force Model: ready for launch? // NATO Defence College Outlook. 2024. No. 4. P. 1–7.
- Glatz et al. 2018 – Glatz R., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. Die Auslandseinsätze der Bundeswehr in Wandel. Berlin: German Institute for International and Security Affairs SWP, 2018. 52 p.
- Lang 2023 – Lang K.-O. Deutschland und Litauen: Von der Verteidigungskooperation zur Sicherheitspartnerschaft // SWP-Aktuell. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2023. No. 39. S. 1–8.
- Major, Swistek 2022 – Major C., Swistek G. Die NATO nach dem Gipfel von Madrid // SWP-Aktuell. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2022. No. 49. S. 1–8.
- Waltz 1979 – Waltz K. Theory of International Politics. Boston: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p. (Addison-Wesley Series in Political Science)

References

- Belinskii, A.V. (2025), “Waiting for the government inspector: the US presidential election and the reaction of the political parties in the FRG”, *Urgent Problems of Europe*, no. 2, pp. 203–219.
- Biscop, S. (2022), “The New Force Model: NATO's European army?”, *Egmont Policy Brief*, no. 285, pp. 1–6.
- Braterskii, M.V. (2025), “Introduction. The West in search of its place and role in a changing world”, *Urgent Problems of Europe*, no. 2, pp. 7–21.
- Deni, J.R. (2024), “The new NATO Force Model: ready for launch?”, *NATO Defence College Outlook*, no. 4, pp. 1–7.
- Glatz, R., Hansen, W., Kaim, M. and Vorrath, J. (2018), *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr in Wandel*, German Institute for International and Security Affairs SWP, Berlin, Germany.

- Lang, K.-O. (2023), "Deutschland und Litauen: Von der Verteidigungs cooperation zur Sicherheits partnerschaft", *SWP-Aktuell*. Stiftung Wissenschaft und Politik, no. 39, pp. 1–8.
- Major, C. and Swistek, G. (2022), "Die NATO nach dem Gipfel von Madrid", *SWP-Aktuell. Stiftung Wissenschaft und Politik*, no. 49, pp. 1–8.
- Pavlenko, O.V. (2025), "Interdisciplinary methodology in historical research. Needs and experience of application", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 6, pp. 12–21.
- Trunov, Ph.O. (2022), "The evolution of NATO's forward presence force by mid-2022", *Russia and the Contemporary World*, no. 4, pp. 100–122.
- Trunov, Ph.O. (2024), "Military and political cooperation between Germany and Lithuania in the late 2010s to early 2020s", *Baltiiskii region*, vol. 16, no. 1, pp. 61–80.
- Trunov, Ph.O. (2024), "The role of Germany as a NATO 'Framework Nation' ", *Social Sciences and Contemporary World*, no. 1, pp. 46–59.
- Trunov, Ph.O. (2025), "European states and security challenges in the Greater Middle East: aspirations and military-political capabilities", *Current Problems of Europe*, no. 4, pp. 8–30.
- Trunov, Ph.O. (2025), "Peculiarities of the German-Norwegian cooperation in the military-political sphere (late 2010s – first half of 2020s)", *Arctic and North*, no. 58, pp. 136–158.
- Trunov, Ph.O. (2026), "German-Dutch military-political cooperation: a benchmark relationship?", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 3, pp. 86–97.
- Vedernikov, M.V. (2025), "Elections to the European Parliament in Czechia and Slovakia in 2024", *Urgent Problems of Europe*, no. 1, pp. 117–135.
- Vlasov, N.A. (2016), "From 'unlimited solidarity' to decisive denial Germany and the operations in Afghanistan and Iraq", *Klio*, vol. 110, no. 2, pp. 135–142.
- Waltz, K. (1979), *Theory of International Politics*, Addison-Wesley Publishing Company, Boston, USA. (*Addison-Wesley Series in Political Science*)

Информация об авторе

Филипп О. Трунов, доктор политических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32А; 1trunov@mail.ru

Information about the author

Philipp O. Trunov, Dr. of Sci. (Political Sciences), Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; 1trunov@mail.ru